

Когда они приехали к себе домой, госпожа Сюй все еще не сказала ни слова. Она послушно проследила за Сюй Цзин и Джоань в их дом.

Сильвия уже спала к тому времени, поэтому им не нужно было объяснять ей ситуацию. Для госпожи Сю, которая еще не спала, все было по-другому.

Госпожа Сюй услышала, что дверь открыта, и вышла, чтобы узнать, кто это был, так как было уже так поздно ночью. Она хмурилась от смутения, когда увидела, что Сюй Цзин и Джоан сопровождают женщину ее возраста, которую она раньше не видела.

Джоанн заметила это и послала Сюй Цзин объяснить ситуацию своей матери, пока она провожала госпожу Сюй в гостиную, где она пыталась сделать мать своей лучшей подруги как можно более комфортной. Она предложила свой выбор напитков или еды, но весь ответ, который она получила от госпожи Сю, был молчанием.

С другой стороны, после того, как Сюй Цзин всё объяснила госпоже Сюй, женщина очень сочувственно отнеслась к ситуации госпожи Сюй. Она была потрясена тем, как семья Лин обходилась со своим свекром, поджигая от имени госпожи Сюй. На самом деле, она чувствовала себя настолько сочувствующей госпоже Сю, что вызвалась делить свою спальню с госпожой Сюй, если старшей женщине понадобится компания, или если она подумает, что спать на диване в гостиной слишком неудобно. Нет нужды говорить, что её неприязнь к семье Лин усилилась только после того, как она услышала, что случилось с госпожой Сюй.

Подумать только, Линь Кан имел наглость вышвырнуть из дома собственную свекровь, что в китайской культуре было преступлением хуже, чем убийство.

В то время как вся семья Сюй суежилась из-за госпожи Сюй, пожилая женщина просто сидела на диване в гостиной тихо и совершенно не реагировала. Казалось, что она очень глубоко погрузилась в мысли, так что в конце концов члены семьи перестали ее беспокоить.

Госпожа Сюй и Сюй Цзин вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть, в то время как Джоан ушла, чтобы позвонить своей лучшей подруге. Она не осмелилась сделать это в присутствии госпожи Сюй, если только это не вызвало какую-то нежелательную реакцию у старшей женщины. Основываясь на том, насколько хрупкой она выглядела, Джоан не думала, что госпожа Сю сможет выдержать дополнительные стимулирующие стимулы.

Когда Джоанн ответила на телефонный звонок, она вздохнула с облегчением, потому что Сюй Лин больше не звучала так эмоционально расстроенной по телефону, как раньше.

Именно Сюй Лин начала телефонный разговор, задав самый насущный вопрос в ее голове: "Джоан, как поживает моя мама?".

"Она немного потрясена, но, по большей части, в порядке. Сейчас она сидит в гостиной и выглядит так, как будто находится в глубоком раздумье о чем-то. Мы о ней позаботимся, и она

сможет оставаться здесь столько, сколько захочет, не волнуйся об этом, Сюй Лин", - успокоила Джоанн.

Вздых можно было услышать на другом конце линии, прежде чем Сюй Лин продолжал: "Это хорошо, по крайней мере, у нее есть вы, ребята, чтобы заботиться о ней". Я не знаю, как мне отблагодарить тебя, Джоанн".

"Не за что. Для этого и нужны друзья, да?" Джоанн сказала с улыбкой перед тем, как добавить с намеком на беспокойство: "Кстати, как там у вас дела? Надеюсь, все уже уладилось и все в порядке".

"К счастью, Линь Си проспал всю эту суматоху, иначе я действительно не знаю, как бы ситуация повлияла на его рост... Но что я должна сказать, когда он проснется на следующее утро и поймёт, что его бабушка исчезла? Надеюсь, он еще слишком молод, чтобы понять, что на самом деле произошло", - слабо вздохнула Сюй Лин.

"По моему опыту, некоторые объяснения лучше, чем ничего. Возможно, вам все же стоит объяснить ему, что тётушка Сю должна вернуться домой на ночь из-за какой-то чрезвычайной ситуации, случившейся дома. Я уверена, что такой яркий ребёнок, как Линь Си, поймёт", - предложила Джоанн.

"Полагаю, что так..." Сюй Лин сказал: "Мы пересечем этот мост, когда прибудем на него, так что я пока просто проигнорирую его". Что касается всех остальных, дом вернулся в относительный покой.

"Мама ушла в свою комнату, наверное, устала от всех этих суматох, в то время как Линь Кан..." Сюй Лин сделала паузу, как бы слушая ее окружение, прежде чем продолжить: "Человек заснул. У меня не было возможности поговорить с ним, но так как ему удастся заснуть, это значит, что он, наверное, уже не так зол, верно?"

"В любом случае, завтра утром я поговорю с ним первым делом, надеюсь, что его настроение будет более допустимым. Я затрону вопрос о том, чтобы покинуть дом, чтобы посетить вашу квартиру, я верю, что он разрешит что-то подобное". Сюй Лин звучала так, как будто она убеждала себя, а не Джоанн.

Джоанн ненавидела, как звучали по телефону разговоры ее лучшей подруги о поражении и подчинении, но, как подруга, она понимала трудности, с которыми Сюй Линь столкнулась в такой культуре, как их. Часто они были просто лишены выбора, кроме того, который позволял им мужчина в доме.

Слова Сюй Лин вырвали Джоанн из ее мечтаний: "Джоанн, я действительно не знаю, как отблагодарить тебя за то, что ты сделала сегодня вечером. Я не знаю, что бы случилось с матерью без тебя".

"Сю Лин, вот опять. Я уже говорил тебе, не упоминай об этом. Не волнуйся слишком сильно, я уверен, что всё будет хорошо..." Перед тем, как закончить телефонный разговор, Джоан сказала: "Тогда увидимся завтра, Сюй Лин, береги себя и спокойной ночи". Не волнуйся за тетю Сю, мы позаботимся о ней, пока ты не приедешь".

"Ещё раз спасибо, Джоан. Спокойной ночи."

Повесив трубку, Джоан вернулась, чтобы взглянуть на госпожу Сю, которая сидела в гостиной. Старшая женщина выглядела так, будто не сдвинулась с места ни на дюйм. Джоан вздохнула и поднялась в свою комнату, оставив госпожу Сю. Она решила, что старшей женщине нужен покой и тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/974110>